

На правах рукописи

Яковлев Андрей Николаевич

**ЛЕГИТИМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Специальность: 23.00.02 - «Политические институты,
процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

13 ОКТ 2011

Саратов – 2011

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
социально-экономический университет»

Научный руководитель

доктор политических наук, профессор
Федотов Александр Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Виноградский Валерий Георгиевич

кандидат политических наук, доцент
Калитина Юлия Валерьевна

Ведущая организация:

**ФГОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»**

Защита состоится 26 октября 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного
Совета Д. 212.241.01 в Саратовском государственном социально-экономическом
университете по адресу: 410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовского государственного
социально-экономического университета по тому же адресу.

Автореферат разослан

«___» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Донин А. Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Практика социально-политических процессов последнего десятилетия обуславливает необходимость теоретического осмысления и эмпирических обобщений феноменов, связанных с функционированием и эволюцией политической власти в России. Особое место в ряду этих феноменов занимает легитимация политической власти как процесс обоснования права на определенные политические действия в конкретных исторических условиях. Эта особенность вызвана необходимостью использования властью механизмов легитимации, по возможности не связанных с аппаратом принуждения даже при обстоятельствах, вызванных разного рода кризисными явлениями. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью теоретического осмысления и эмпирического обобщения легитимации системы политической власти в России, сложившейся к концу первого десятилетия XXI века.

Провозглашенный Президентом Д. Медведевым в 2009 году курс на «последовательную и системную модернизацию России»¹ предполагает, прежде всего, укрепление политической системы общества. Такое укрепление на современном этапе развития российского общества невозможно без легитимации политической власти. Причем, как отметил Президент Д. Медведев в своем Послании к Федеральному Собранию уже в 2010 году: «Модернизация создает умную экономику, но модернизация требует и умной политики, обеспечивающей условия для всестороннего обновления жизни общества»². «Умная политика» предполагает «умную» легитимацию политической власти, основным инструментом которой в современной России может стать партия власти.

Фактическое осуществление «умной» легитимации политической власти в постсоветской России возможно лишь при использовании новых, адекватных современности механизмов этого процесса, базовым элементом которых будут телекоммуникационные и инновационные технологии, применяемые в различных сферах общественной жизни. Однако применение этих технологий в политических стратегиях, разрабатываемых властью, должно опираться на теоретико-эмпирическое обобщение возможных последствий такой политики. По сути, все современные информационные технологии, без которых трудно представить существование сегодняшнего общества, находясь вне обычных категорий пространства и времени, детерриторизованы и сегментированы одновременно. Это означает, что они могут быть катализатором определенных проблем и противоречивых тенденций, в частности, в процессах, связанных с легитимацией политической власти, поскольку экстерриториальность иногда обеспечивает этим технологиям институциональную неподконтрольность и непредсказуемость. Вместе с тем, власть в современном обществе вообще и, в частности, в российском, уже не может легитимироваться посредством традиционных механизмов и технологий. Само существование политической власти зависит от того насколько ее легитимация когнитивно связана

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. / Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 5038 (214), 13.11.2009.

² Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. / Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 5350 (271), 01.12.2010.

с этими технологиями. Перечисленные выше социально-политические процессы пока ещё не получили должного теоретического обоснования в научной литературе посвященной этой тематике. Этот пробел в политическом знании предполагается частично восполнить в настоящем диссертационном исследовании.

Степень научной разработанности проблемы. Гносеология основных категорий, определяющих феноменологию проблемы легитимации политической власти, представлена в наиболее ранних хорошо сохранившихся трудах классиков политической философии – Платона (V-IV вв. до н. э.) и Аристотеля (IV-III вв. до н. э.)³.

Власть, как обобщенная категория, представлена в философских, социологических и политологических трудах Х. Арндт, Р. Арона, М. Вебера, А. Гидденса, Т. Гоббса, Р. Даля, С. Лукса, Н. Лумана, Ф. Ницше, П. Морриса, Т. Парсонса, Б. Рассела, М. Фуко и др.⁴ Большинство этих авторов рассматривает власть в качестве волевого отношения, которое проявляется как необходимая и в то же время реальная способность одних ограничивать свободы других: отдельных людей, социальных групп или социума.

В настоящее время большинство исследователей феномена власти отмечают отсутствие единого подхода к пониманию его природы и сущности. Так, системно направление исследований сущности политической власти представлено в трудах Х. Арндт, А. Гидденса, Т. Парсонса, М. Фуко, Ю. Хабермаса. Представители этого направления считают, что сущность политической власти кроется в общественных структурах. Поэтому подчеркивается ненасильственный характер «настоящей» политической власти, являющейся частью общественной системы, и выделяется особая «коммуникативная» природа этой власти. Политическую власть они трактуют как производную от статуса субъекта, его способности к действиям и определению условий.

Типология легитимного господства была предложена М. Вебером. Он выделял три «чистых» типа легитимного господства. По его мнению, легитимность может быть: 1) рационального характера, которая основывается на вере в легальность установленного порядка и законность осуществления господства на основе этой легальности (легальное господство); 2) традиционного характера, которая основывает

³ См.: Платон. Избранное. – М.; Харьков. – 2007. там же. – С. 175-181; Аристотель. Политика / Сочинения в 4-х томах. – Т. 4. – М., 1983. – С. 375-644.

⁴ Арндт, Х. Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии. – 1992. – Т. 1. – № 2. – С. 24-31; Arendt, H. *Communicative Power* // *Power* / ed. by Steven Lukes. – Oxford, 1986. – P. 59-74; Arendt, H. *On Violence*. – London, 1970; Арон, Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993; Вебер, М. Избранные произведения. – М., 1990; Гидденс, Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. – М., 2003; Гоббс, Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М., 1991; Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство. Антология мировой политической мысли. – Т. 2. – М., 1997; Даль, Р. Современный политический анализ // Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки. – Вып. 4. – М., 1991; Lukes, S. *Power: A Radical View*. – Basingstoke and London: Macmillan, 1974; Луман, Н. Власть. М., 2001; Ницше, Ф. Воля к власти / Фридрих Ницше. – Минск, 2007; Morriss, P. *Power: A Philosophical Analysis*. – Manchester, 1987; Парсонс, Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли. В 5-ти томах. – Т. 2. – М., 1997; Рассел, Б. История западной философии. – М., 1993. – Т. 1; Фуко, М. Интеллектуалы и власть: статьи и интервью, 1970-1984: В 3 ч.: Ч. 3 / М., 2006.

ся на обыденной вере в святость традиций и вере в легитимность авторитета, основанного на этих традициях; и, наконец, 3) харизматического характера, т. е. основанная на незаурядных проявлениях святости или геройской силы, или образцовости личности и созданном этими проявлениями порядке (харизматическое господство).⁵

В ряду попыток современных типологизаций легитимности политической власти выделяется системный анализ, предложенный американской школой политологии, во главе с Д. Истоном. Он предложил использовать ценностно-нормативный подход к анализу типов поддержки власти, позволивший ему выделить два основных типа легитимности политической власти: диффузную и специфическую⁶. В политологической литературе конца прошлого века, кроме этих типов легитимности Д. Истона, были выделены дополнительные, так называемые смешанные типы поддержки политической власти: диффузно-специфическая и специфически-диффузная легитимности, позволяющие с большей точностью определять уровни поддержки власти⁷.

Яркий представитель современной французской политологической школы политолог Ж.-Л. Шабо предложил рассматривать «некую тетралогию: четыре типа легитимности, сгруппированных по два в соответствии с тем, относится ли данный тип легитимности непосредственно к политическим акторам или к парадигме политического действия». В качестве определяющего элемента феномена власти он выделил «отношение приказание/подчинение», которому соответствуют «два главных актора - управляемые и управители». Поэтому, по мнению Ж.-Л. Шабо, политическая власть «легитимизируется прежде всего относительно них: она должна соответствовать волеизъявлению управляемых (демократическая легитимность) и соотносываться со способностями управителей (технократическая легитимность)»⁸.

К двум другим типам Ж.-Л. Шабо относит идеологическую и онтологическую легитимности. Первая - возникает в том случае, когда политическая власть легитимизирует себя, имея в виду «субъективные представления о желаемом социальном порядке». Вторая - когда политическая власть легитимизирует себя «в соответствии с космическим порядком», частью которого и является социальный порядок⁹.

Известный американский политолог С. Липсет исследовал проблемы легитимности, возникающие в связи с развитием демократии в современных обществах с разными формами правления. В процессе своего анализа С. Липсет приходит к выводу о том, что в новых или послереволюционных государствах, имеющих внутренне слабый и относительно невысокий уровень легитимности, последний поддерживается за счет «длительных успехов», т. е. реальных усилий власти по удовлетворению основных потребностей большинства населения и таких «ключевых властных групп», как военные и стратегически важные экономические группы. В этом случае

⁵ Вебер, М. Хозяйство и общество. - Ч. 1. - Гл. III. - <http://filosof.historic.ru/books/item/>.

⁶ См.: Истон, Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М., 1997. - Т. II. - С. 630-642.

⁷ См.: Политология: Словарь-справочник. - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Dict/11.php.

⁸ См.: Шабо, Ж.-Л. Основные типы легитимности // Полис. - 1993. - № 5.

⁹ См.: Там же.

степень эффективности власти напрямую связывается большинством населения результатами в экономической области и ростом уровня жизни. Однако, этот факт по мнению С. Липсета, не может быть полезен для этих государств в краткосрочной перспективе, поэтому им необходимо «создать или закрепить источник государственного авторитета, отличный от носителя власти»¹⁰.

Проблема легитимации власти в современной России стала особенно актуальной после реформы политической сферы 90-х годов прошлого века и демократизации отношений между субъектами и объектами политики. Переход на многопартийную систему в рамках демократического политического дискурса и появление политической конкуренции создали дополнительные проблемы для власти, связанные прежде всего с легитимацией правящего режима. Реформам и трансформациям постсоветской России уделяется большое значение в научной литературе. Среди исследований, посвященных этой теме можно выделить труды политологов и социологов: А. Ахиезера, В. А. Ачкасова, В.Г.Виноградского, С. Н. Гаврова, Т. И. Заславской, М. В. Ильина, Б. Кагарлицкого, А. Б. Каменского, С. А. Ланцова, В. В. Лапкина, Е. Ю. Мелешкиной, В. И. Пантина, Ю. Пивоварова, А. Фурсова, Ш. Эйзенштадта, В. А. Ядова. В этих исследованиях отмечается своеобразие реформ в постсоветской России и рассматривается их связь с трансформациями всех структур общества¹¹.

Особенность социальных процессов, разворачивающихся в России 90-х годов состояла в том, что у российской власти не было политического опыта, связанного такого рода трансформациями и реформами. Поэтому некоторые исследователи (М. В. Ильин, Е. Ю. Мелешкина, В. И. Пантин) относят процессы политической модернизации в России этого времени к «эндогенно-экзогенному типу». По их мнению, особенностью этих процессов является сочетание собственных и заимствованных политических институтов и практик.

Трансформации, вызванные реформой политической сферы в России конца XX века, поставили перед отечественной политологической наукой проблему ново

¹⁰ Липсет, С. М. Размышления о легитимности // Апология. - 2005. - № 5.

¹¹ Ахиезер, А. Российский либерализм перед лицом кризиса // Общие науки и современность. - 1993. - № 1; Ачкасов, В. А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. - 2001. - № 3; Ачкасов, В. А., Елисеев, С. М., Ланцов С. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. - М.: Аспект Пресс, 1996; Гавров, С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. - М., 2004; Заславская, Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. - М., 2004; Ильин, М. В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости. - М., 2000; Кагарлицкий, Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. - М., 2004; Каменский, А. Б. Российские реформы: уроки истории // Вопросы философии. - 2006. - № 6; Ланцов, С. А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Полис. - 2001. - № 3; Лапкин, В. В., Пантин, В. И. Ритмы международного развития как фактор политической модернизации России // Полис. - 2005. - № 3; Пивоваров, Ю., Фурсов, А. Русская система и реформы // Pro et contra. - 1999. - № 4; Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование общества: Сравнительное изучение цивилизаций. - М., 1999; Ядов, В. А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия? Власть, общество, личность. - М., 2000.

го осмысления легитимации политической власти и создания механизмов такой легитимации, отвечающих потребностям современной политической ситуации.

В современной политологической литературе отмечается определенный дефицит работ, посвященных изучению механизмов легитимации политической власти в постсоветской России. В качестве одной из последних фундаментальных работ, исследующих механизмы легитимации политической власти на постсоветском пространстве, можно назвать докторскую диссертацию А. В. Скиперских.¹² В своей работе он отмечает комплексный характер легитимации политической власти на постсоветском пространстве и предлагает собственную классификацию легитимационных механизмов, использующихся на постсоветском пространстве.

Особо следует отметить труды саратовской школы политологов¹³, посвященные проблеме легитимации политической власти, развитию партийной системы и политических институтов современной России.

В заключение обзора степени научной разработанности проблемы в трудах зарубежных и отечественных ученых следует отметить, что проблема легитимация политической власти, являясь основным процессом трансформации политической сферы постсоветской России, требует от отечественных исследователей постоянного внимания к решению новых задач, возникающих в процессе этой трансформации. Анализ такого рода изменений позволит определить возможности формирования адекватных современности механизмов легитимации политической власти и воспроизводства на их основе определенных моделей, обеспечивающих устойчивое, стабильное и эффективное функционирование политических институтов и системы политической власти в целом.

Объектом исследования является феномен политической власти в постсоветской России.

Предметом исследования является легитимация политической власти как основной процесс трансформации политической сферы постсоветской России.

Цель исследования – раскрытие принципов и перспектив легитимации политической власти в постсоветской России.

Для реализации поставленной цели необходимо реализовать следующие задачи:

- на основе рассмотрения базовых моделей легитимации политической власти провести обобщение накопленного современной политологией опыта в этом на-

¹² Скиперских А. В. Механизмы легитимации политической власти на постсоветском пространстве: Автореф. ... доктора политич. наук: 23.00.02. – Воронеж, 2007.

¹³ Вилков, А. А., Захарова, Т. И. Сакральные основания власти в политической жизни России. – Саратов, 2010; Головченко, В. И. Партийно-идеологический фактор политической трансформации современной России: Автореф. ... докт. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2009; Захарова, Т. И. Сакрализация власти как фактор политической трансформации современной России: Автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2009; Кузнецов, И. И. Политическая институционализация разделения властей в современной России: Автореф. ... докт. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2010; Кузнецова, С. В. Правовые и символические аспекты легитимации политической власти в России: Автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2003; Наумова, Е. А. Культурная детерминация властных отношений: Автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2003; Сумилин, А. Н. Роль политических традиций в социодинамике современного российского общества: Автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Саратов, 2010.

правлении, позволяющее выстраивать модели легитимации, соответствующие новым реалиям;

- используя современные интерпретации системной теории, рассмотреть сущность процессов, связанных с реформами политической сферы, изменяющими основы легитимации политической власти в современной России;
- исследовать возможности формирования адекватных современности механизмов легитимации политической власти и воспроизводства на их основе определенных моделей, обеспечивающих устойчивое, стабильное и эффективное функционирование политических институтов и системы политической власти в целом;
- рассмотреть теоретические и практические аспекты возникновения и функционирования института партии власти в российском политическом процессе и его действия в качестве основного инструмента легитимации власти в постсоветской России.

Теоретико-методологическая база исследования сформировалась на основе анализа научных концепций, определяющих легитимацию политической власти в постсоветской России. В исследовании использовались гносеологический, социокультурный, исторический, системный, институциональный и социологический подходы.

Гносеологический подход использовался в диссертационном исследовании для понимания сущности феномена политической власти. Для этого были рассмотрены некоторые из классических образцов мировой политической мысли, способствующих пониманию этого неоднозначного понятия в прошлом, и продолжающего влиять на развитие политологии и политического сознания власти и общества большинства государств современного мира. Этот подход к анализу феномена политической власти позволил сформировать основу для понимания трансформаций и особенностей легитимации этого вида власти в современной России.

Применение социокультурного и исторического подходов к типологическому анализу легитимации политической власти позволило наиболее полно раскрыть сущность рассматриваемой темы и на этой основе обобщить опыт реформ политической сферы и рассмотреть их влияние на изменение основ легитимации власти в постсоветской России.

Использование системного подхода позволило рассмотреть операции легитимации как необходимую составляющую процесса, формирующего действующую структуру политической системы государства, и на этой основе изучить основные принципы и механизмы этого процесса. Исходя из этого, в качестве «окружающей среды» для формирующейся новой политической системы в современной России рассмотрено новое информационное и гражданское общество. Такой подход позволил констатировать, что усиление оперативной замкнутости политической системы через легитимацию одновременно усиливает ее зависимость от нелегитимных процессов окружающей эту систему среды. В то же время самоорганизация внутри такой политической системы является необходимой предпосылкой, условием и механизмом легитимации политической власти.

Институциональный и социологический подходы позволили оценить эффективность политической системы и ее институтов, формирующихся в настоящее вре-

ма в России, с точки зрения требований, предъявляемых к развитию современного мирового политического процесса. Исходя из этой оценки, были предложены несколько моделей, обеспечивающих устойчивое, стабильное и эффективное функционирование политических институтов и системы политической власти в целом.

В настоящем диссертационном исследовании, кроме комплекса перечисленных теоретико-методологических подходов, был использован теоретический материал, наработанный в процессе продолжительного изучения проблем легитимации политической власти, модернизации и трансформации политической сферы общества.

Основу эмпирической базы исследования составляют данные мониторингов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Анализ мониторингов общественного мнения населения России, проводимый ВЦИОМ на протяжении 15 лет, позволил выявить показатели внутренней слабости легитимности российской власти, общественно-политической пассивности граждан современной России, недоверия российских граждан власти, не готовность россиян к доверию окружающим. Кроме этого, для целей анализа были использованы: различные редакции Федерального закона «О политических партиях», Послания Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации, выступления президента РФ Д. Медведева в своем видеоблоге и на различных заседаниях, выступление лидера партии «Единая Россия» и председателя правительства РФ Владимира Путина на различных конференциях, материалы Официального сайта Партии «Единая Россия», аналитические обзоры. В диссертации так же использовались данные, полученные из Интернет-ресурсов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Выявлено, что кризисные тенденции, свойственные неолиберальному этапу развития капитализма, и проявившиеся в российской действительности в разрыве между декларируемой либерально-демократической парадигмой и реальным развитием российской социально-политической и экономической систем, привели к кризису общественного сознания, выраженному в политической общественной пассивности и утрате доверия к окружающим россияне, что делает особенно актуальной проблему легитимации политической власти.

- В современных российских реалиях усилия по легитимации власти сводятся к таким «стратегическим» задачам, как удовлетворение минимальных потребностей большинства населения и достаточно серьезная поддержка силовых структур и государственного сектора экономики. Исследование показало, что такая легитимация свидетельствует о внутренней слабости легитимности власти, уходящей таким образом от решения насущных политических задач, стоящих перед современным российским обществом.

- Анализ эмпирических данных показал, что в представлениях россиян о задачах России на пути к достижению статуса великой державы доминируют элементы экономической системы, а основные элементы политической и социокультурной систем рассматриваются ими как несущественные. Хотя, как показало исследование, для легитимации власти наиболее важными являются политическая и смежная с ней социокультурная системы, элементы которых только и могут противодейство-

вать нелегитимному насилию бюрократии и способствовать трансформации представительной демократии в демократию гражданского соучастия, основанную, на разумных коммуникативных действиях.

• Выявлено, что нарушение принципов легитимации и конструирования организационной структуры неизбежно создает угрозу для реализации задач и функций управления в современном российском политическом пространстве. С другой стороны, механизмы институализации и легитимации перестают здесь функционировать в полном объеме в результате происходящих в обществе радикальных трансформаций или появления кризисных тенденций. Все эти проблемы, возникающие в политических процессах современной России, могут быть решены при использовании механизмов легитимации, способствующих трансформации представительной формы демократии в демократию гражданского соучастия, основанную на разумных коммуникативных действиях всех участников этих процессов.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа существующих в политологии подходов к пониманию легитимации политической власти предлагается рассматривать это явление как непрерывный процесс соотнесения интересов различных социальных и политических сил, результатом которого является санкционирование обществом определенных действий политической власти, их институализация и последующее закрепление в нормативных актах и законах. Политическая власть при этом определяется как реальная способность какого-либо класса, группы или организации проводить свою волю в отстаивании своих интересов в политико-государственных сферах: управления, контроля и правовых норм.

2. Характерной особенностью современной российской политической власти является избыточное регулирование с ее стороны всей жизнедеятельности общества и невнимание к действиям механизма обратной связи, выраженное в игнорировании интересов общественных оппозиционных движений. Этот факт способствует ослаблению легитимации российской политической власти и усиливает элементы делегитимации, характерные для авторитарно-коррупционной модели. Эта модель, посредством «легитимных» коррупционных схем, создает условия для накопления ресурсов в интересах узкого круга лиц, способных посредством этого манипулировать действиями политической власти. Поэтому в сегодняшней российской ситуации легитимацию, основанную на демократической модели, следует рассматривать как важнейшую и одновременно сложнейшую операцию политической системы по сохранению своей власти. В целом демократическая модель легитимации политической власти предполагает использование таких основных процедур, как периодичность избрания, всеобщее избирательное право, плюрализм мнений и свобода их выражения, разделение властей, принцип чередования власти.

3. Современная эпоха информационных технологий характеризуется интенсивными связями между системой и окружающей средой, поэтому в диссертации предлагается описывать легитимацию политической власти динамическими моделями, основу которых составляют те или иные базовые модели. Так, легальная модель легитимации политической власти в современной России представлена в «усеченном» виде: гипертрофированно развитыми связями, составляющими потоки «вывода» - со стороны власти, и практически исчезающими потоками со стороны

«ввода» - со стороны населения. Субъект политической власти – партия «Единая Россия» доминирует во всех органах законодательной и исполнительной власти, в информационном поле государства, она в основном контролирует и распределяет властные, экономические и финансовые ресурсы по своей вертикали. К традиционной модели легитимации политической власти в России можно отнести уважение большинством населения, которое участвует в выборах представителей власти, традиции по преемственности власти и деятельность последней по поддержке такой формы коллективного сознания. В рамках этой модели лидеры партии власти, занимающие высшие посты в государственной иерархии, легитимируют свои действия, поддерживая в основном слои населения, которые пока еще сохраняют верность традициям по преемственности власти и участию в выборах ее представителей. В современных российских условиях вариант харизматической модели легитимации политической власти представлен верой широких слоев населения в личные качества лидера партии власти. В диссертации выделяется новая для России модель легитимации политической власти, которую представляет в интернете поколение «пехт», которое еще называют «сетевым поколением». Оно требует более объективной информации и негативно относится к разного рода легитимационным усилиям власти.

4. В диссертации выделены механизмы легитимации политической власти, представляющие собой процессы, при помощи которых воспроизводятся определенные модели, обеспечивающие функционирование и развитие политической системы в целом. Они обеспечивают устойчивость, стабильность и эффективность работы политических институтов и системы политической власти в целом. Ее основу составляет способность человека интериоризировать внешние нормы, превращать их в собственные установки, убеждения, что ведет к возможности воспроизводства институциональных связей без видимого принуждения. Нарушение принципов легитимации и конструирования организационной структуры неизбежно составляет угрозу для реализации задач и функций управления в ходе практического управления подчиненными и неподчиненными силами и средствами. Механизмы институализации, легитимации и хабиутализации перестают функционировать в полном объеме в силу происходящих в обществе радикальных изменений, роста конфликтности и социальной неопределенности. Легитимация норм, заведенного порядка становится важным средством, обеспечивающим выполнение каждым своих функций, а значит, и слаженность социальных институтов.

5. Специфика легитимации власти в современной России заключается в полной монополизации внутрисистемного политического пространства одной политической силой – партией власти - «Единая Россия». Исследование показало, что отказ от такой монополии способствует, как это ни парадоксально, легитимации самой политической власти, её институтов и обновлению социально-политической системы в целом. Только сложная и развитая политическая система способна оперировать как система. Ее структура должна обладать богатством выбора, который сможет обеспечить сохранение ее системности. Для этого необходимо выполнить несколько условий. Первое – развитие институтов прямой демократии, т. е., прежде всего, возвращение выборов губернаторов и мэров городов. В качестве второго важного условия новой политической реформы может быть соблюдение принципа разделения властей, заключающегося в отделении представительной и судебной власти от ис-

полнительной. В качестве третьего условия в этом направлении можно рассмотреть необходимость устранения существующих в настоящее время формальных ограничений, связанных с регистрацией и функционированием политических партий.

6. Деятельность партии власти в качестве инструмента легитимации существующей власти должна быть направлена на интеграцию частных интересов отдельных социальных кластеров в общий, аккумулированный социальный интерес. Большое значение в этой интеграции принадлежит действиям партии власти, направленным на усиление своего авторитета среди широких слоев населения, и легитимации порядка, основанного на представлениях о правомерности и справедливости. Деятельность партии власти в качестве основного инструмента легитимации политической власти должна не только способствовать ее доминированию в политической системе современного российского общества, но и делать ее центром социальной интеграции всех прогрессивных политических сил этого общества по реализации стратегически важных решений государственной власти.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве научных рекомендаций для российских институтов государственной власти и гражданского общества. Теоретические положения настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в качестве научного обоснования в преподавательской практике высших учебных заведений, имеющих дисциплины по политическим наукам.

Апробация результатов работы. Выводы и результаты исследования апробированы в виде докладов и выступлений на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях. В частности, на международных симпозиумах в Московской высшей школе социальных и экономических наук «Пути России. Будущее как культура: прогнозы, репрезентации, сценарии» в 2010 году и «Пути России. Историзация социального опыта» в 2011 году, на международной научной конференции в Саратовском институте РГТЭУ «Современные проблемы и тенденции развития внутренней и внешней торговли» в 2011 году, на Всероссийской школе молодых ученых в ИАГП РАН (Саратов) в 2010 году, на Всероссийских научных чтениях в ИАГП РАН «Социально-экономические проблемы трансформации аграрных отношений и реформирования агропродовольственного комплекса (Островские чтения)» в 2009 году и «Глобальный кризис: вызовы и возможности для агропродовольственного комплекса России (Островские чтения)» в 2010 году.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, выявляется научная новизна и теоретико-практическая значимость исследования, оценивается состояние разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, дается характеристика эмпирической базы работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертационного исследования «Теоретические и методологические аспекты анализа легитимации политической власти», состоящей из двух параграфов, проанализированы существующие на сегодняшний день научные подходы к пониманию сущности феномена политической власти и рассмотрены гносеологические подходы и онтологические основы его изучения, позволяющие понять особенности легитимации этого вида власти в современной России.

В первом параграфе первой главы «Политическая власть: гносеологические подходы и онтологические основы в современных исследованиях» рассматривается феномен политической власти, как доминирующий в жизнедеятельности всех без исключения обществ. Констатируется, что политическая власть, наряду с государственной, не только регулирует социальные процессы в настоящем, но и определяет их эволюционный вектор.

Здесь же рассмотрена этимология понятия «власть» и обобщены определения власти, представленные в политологической литературе. Выделены несколько обобщенных концепций власти, самые известные среди них веберовская, бихевиористская, реляционистская.

Для понимания сущности феномена политической власти рассмотрены его гносеологические и онтологические основы. Для этого автор обратился к некоторым классическим образцам мировой политической мысли, которые не только способствовали пониманию этого неоднозначного понятия в прошлом, но и продолжают влиять на развитие политологии и политического сознания власти и общества большинства государств современного мира.

Ключевым элементом в категории «политическая власть» является понятие «власть». В политологической литературе все определения категории власти имеют в своей основе отношения между людьми, многообразие которых отражено в разного рода классификациях и интерпретациях этого термина.

Системное направление исследований сущности политической власти представлено в трудах Х. Арендт, А. Гидденса, М. Фуко, Ю. Хабермаса. Представители этого направления считают, что сущность политической власти кроется в общественных структурах. В политологической литературе можно встретить утверждения, что источником политической власти является народ, который «осуществляет» ее, как власть, непосредственно через выборы и референдумы, органы государственной власти и органы местного самоуправления. Однако, как показывает практика, могут существовать политические режимы, например фашистский режим в Германии, при которых источником власти является идеологическая модель, а народ при этом выступает в качестве «инструмента», позволяющего легитимировать политическую власть партии, сформированной этой моделью. Поэтому, если речь идет об источнике власти, которая всегда представляет собой отношение между субъектом и объектом, то логически правильнее его искать в них обоих.

Еще одним спорным моментом в интерпретациях политической власти является смысловое понятие ее структуры. К последней, как правило, наряду с субъектом и объектом, относят источники и ресурсы. Под ресурсами политической власти обычно понимают средства, использование которых обеспечивает влияние на объект этой власти в соответствии с целями ее субъекта. Ресурсы, субъект и объект рассматриваются как основания власти и компоненты ее структуры. К структурным ос-

нования политической власти обычно относят: законы, трибунал, государственный аппарат, отряды принуждения, партийную дисциплину, авторитет лидера, центральные и региональные структуры.

Резюмируя сказанное, можно определить политическую власть как реальную способность какого-либо класса, группы или организации проводить свою волю в отстаивании своих интересов в политико-государственных сферах: управления, контроля и правовых норм. Она реализуется как власть только в отношениях между крупными субъектами и объектами, в качестве которых могут выступать социальные группы, государства, организации и т. п.

Сегодня во многих странах мира, в том числе и в России, сложилась ситуация, при которой происходит усиление социальной напряженности на фоне политической и экономической нестабильности. В таких условиях особую актуальность приобретает способность политической власти по координации и согласованию иногда диаметрально противоположных интересов других видов власти с целью уменьшения такого рода напряженности. Однако для реализации этой способности необходимы условия для легитимации, со стороны большинства населения этих стран, решений политической власти по стабилизации данных ситуаций.

Рассмотренные выше подходы к анализу феномена политической власти формируют основу для понимания трансформаций и особенностей легитимации этого вида власти в современной России.

Второй параграф первой главы «Базовые модели интерпретации легитимации политической власти» посвящен осмыслению предмета исследования данной диссертационной работы и его базовых моделях интерпретации. Здесь же формирование таких моделей рассмотрено на примере процессов, разворачивающихся сегодня в политической системе России.

В политологической литературе легитимация определяется как процедура, процесс общественного признания, санкционирования каких-либо действий политической власти или как обоснование права последней «на принятие политических решений и осуществление политических поступков и действий»¹⁴. Исходя из этого, констатируется, что легитимация является важнейшей и одновременно сложнейшей операцией политической системы по сохранению своей власти.

В работе дано определение концептуальной модели (по Э. Хейвуду)¹⁵. Рассмотрена одна из лучших концептуальных моделей в политическом анализе - модель политической системы, разработанная Дэвидом Истоном¹⁶. По аналогии с моделью Д. Истона, предложена в общем виде легитимационная модель, в которой в качестве «ввода» выступают формы общественного признания, санкционирования каких-либо действий политической власти. В качестве «вывода» в этой модели вы-

¹⁴ «ЛЕГИТИМАЦИЯ - процедура общественного признания какого-л. действия, события или факта, действующего лица. Она призвана обеспечить повиновение, согласие, политическое участие без принуждения, а если оно не достигается — оправдание такого принуждения, использование силы. (См.: Политология: Словарь-справочник. - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Dict).

¹⁵ Хейвуд, Э. Политология. - М., 2005. - С. 23.

¹⁶ См.: Истон, Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. - Т. 2.

ступают способы обоснования права этой власти на принятие тех или иных политических решений и действий. Проводниками потоков «ввода» к политическим властным структурам в таких моделях могут быть как политические партии, так и разного рода общественные объединения и даже отдельные лидеры партий или объединений.

В качестве базовых предложено использовать модели легитимации политической власти, основу которых составляют «три чистых типа легитимного господства» М. Вебера. Он считал, что легитимность может быть: рационального, традиционного и харизматического характера¹⁷. В реальной политической жизни современного общества базовые модели легитимации политической власти в «чистом» виде практически не встречаются, однако их отдельные сущностные характеристики составляют неотъемлемую часть большинства современных моделей. Поэтому автор обратился к нескольким интересным попыткам типологизации легитимности политической власти, предлагаемых современными политологами, в которых обобщен накопленный в этой области исследований опыт, позволяющий выстраивать модели легитимации, соответствующие новым реалиям.

В ряду таких попыток был выделен системный анализ власти, предложенный американской школой политологии, во главе с Д. Истоном¹⁸. Ценностно-нормативный подход к анализу типов поддержки власти, позволил Д. Истону выделить два основных типа легитимности политической власти: диффузную и специфическую. Кроме этого, рассмотрена типология представителя современной французской политологической школы Ж.-Л. Шабо. По его мнению, политическая власть «должна соответствовать волеизъявлению управляемых (демократическая легитимность) и соотносываться со способностями управителей (технократическая легитимность)» Вместе с тем он выделяет еще два типа легитимности: идеологическую и онтологическую. В результате анализа Ж.-Л. Шабо приходит к заключению, что в будущем именно демократическая легитимность имеет тенденцию к распространению в мировом масштабе¹⁹.

В работе констатируется, что к сегодняшней российской ситуации применимы несколько моделей легитимации, в которых в той или иной степени используются элементы базовых моделей: рациональной, традиционной и харизматической. Например, рациональная или, по М. Веберу, легальная модель легитимации политической власти в современной России представлена в «усеченном» виде: гипертрофированно развитыми связями, составляющими потоки «вывода», и практически исчезающими потоками со стороны «ввода». Субъект политической власти – партия «Единая Россия» доминирует во всех органах законодательной и исполнительной власти, в информационном поле государства, она в основном контролирует и распределяет властные, экономические и финансовые ресурсы по своей вертикали. При этом она ограничивает политическую конкуренцию, пользуясь слабостью демократических традиций и несовершенством институтов гражданского общества в стране. Деятельность партии власти и ее лидеров по легитимации своей власти сводится в

¹⁷ Вебер, М. Хозяйство и общество. – Ч. 1. – Гл. III. - <http://filosof.historic.ru/books/item/>.

¹⁸ См.: Истон, Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М., 1997. - Т. II. - С. 630-642.

¹⁹ Шабо, Ж.-Л. Основные типы легитимности // Полис. - 1993. - № 5.

основном к информированию широких слоев населения о поддержке их жизненных условий, о рейтингах лидеров партии власти, их телеконференциях и т. п. Эти действия, с одной стороны, приводят к относительной стабильности внутри общества, а, с другой, - разрушают механизм обратной связи, который только и может показывать реальный уровень поддержки решений, действий и целей этой власти.

К традиционной модели легитимации политической власти в России автор относит уважение большинством населения, которое участвует в выборах представителей власти, традиции по преемственности власти и деятельность последней по поддержке такой формы коллективного сознания. Однако и в этой модели, как и в демократической, постепенно происходит разрушение механизма обратной связи, поскольку потоки со стороны «ввода» представлены в основном старшими группами населения, традиционные формы коллективного сознания которых сложились еще при советской власти. Для применения полноценной традиционной модели легитимации политической власти необходим достаточно длительный временной отрезок, с исторической точки зрения, поскольку должны сформироваться такие формы коллективного сознания, как традиции, т. е. формы, имеющие экстраполяцию в историческом и социальном времени. Поэтому пока эта модель легитимации, в ее полноценном виде, не может быть применена к реалиям российской политической системы.

В современных российских условиях вариант харизматической модели легитимации политической власти представлен верой широких слоев населения в личные качества лидера партии власти. Для легитимации действий и решений политической власти регулярно используется информационный ресурс в сфере массовых телекоммуникаций. Такая форма легитимации призвана не только поддерживать харизму и авторитет лидера в массовом сознании, но и показать действенность усилий власти по улучшению условий жизнедеятельности населения страны в целом. В то же время в интернете поколение «пехт», которое еще называют «сетевым поколением», создает свою модель мировосприятия современных российских реалий, которая сильно отличается от модели, транслируемой средствами массовой информации, подчиненными политической власти. Создается модель, которая в рассмотренных в работе типологиях близка к технократической легитимности Ж.-Л. Шабо.

Отмечается, что избыточное регулирование со стороны российской политической власти всех сторон жизни общества и ее невнимание к действиям механизма обратной связи, выраженное в игнорировании общественных оппозиционных движений, отстаивающих пока лишь интересы отдельных социальных групп, приводят к усилению авторитарно-коррупционной модели, которую можно отнести к делегитимационной.

В работе констатируется, что российскому обществу и его политической власти для включения в этот «мировой масштаб» необходимо развивать и совершенствовать демократическую модель легитимации, тем более, что понимание этого присутствует во всех социальных слоях современной России.

Глава II «Трансформация легитимации политической власти в постсоветской России», содержащая три параграфа, посвящена анализу научных направлений, изучающих трансформации политической власти, обобщению опыта реформ политиче-

ской сферы и рассмотрению их влияния на изменение основ легитимации власти в постсоветской России.

В первом параграфе второй главы «Реформа политической сферы и изменение основ легитимации власти» автор, используя современные интерпретации системной теории, рассматривает сущность процессов, связанных с реформами политической сферы, изменяющими основы легитимации политической власти в современной России.

Отмечается, что реформа политической сферы России конца XX - начала XXI века стоит в одном ряду с реформами в других сферах общества: социальной, экономической, финансовой и др. Все без исключения реформы в обществе так или иначе затрагивают и изменяют привычный уклад жизни широких слоев населения, поэтому воспринимается последним с недоверием, а иногда прямым неприятием. Поэтому реформаторам для продвижения и реализации своих идей необходима поддержка некоторой «продвинутой» в отношении реформ, т. е. разделяющей их цели и заинтересованной в их осуществлении, части общества. Таковую роль в осуществлении реформ в современном российском обществе играют парламентские партии, причем ведущая роль принадлежит партии власти – «Единой России».

Автор отмечает, что все реформы и трансформации в постсоветской России в качестве основной цели имели переход к политической системе с организацией, соответствующей представлениям партии власти о политической стабильности в этой сфере, при этом необходимость качественного обновления самих политических институтов и их деятельности по выработке принципов и норм государственного управления, соответствующих современным политическим реалиям, практически не рассматривалась.

Констатируется, что в сегодняшних российских реалиях, разворачивающихся на отрицании прежней социальной идентичности, пока еще отсутствует политический актор, способный предложить обществу цели, ценности и принципы, формирующие новую идентичность, соответствующую требованиям современности. Отмечается также, что складывающаяся в настоящее время в России институциональная система пока еще не может гарантировать формирование эффективной политической системы, отвечающей требованиям современного мирового политического процесса, поскольку ее политические институты являются демократическими лишь по форме.

В параграфе представлен обзор научных направлений, изучающих трансформации политической власти в современной России. Кроме этого, используя современные интерпретации системной теории, подробно рассмотрена сущность процессов, связанных с реформой политической сферы и изменяющих основы легитимации власти.

Констатируется, что усиление оперативной замкнутости политической системы через легитимацию одновременно усиливает ее зависимость от нелегитимных процессов окружающей эту систему среды. Так, в настоящее время в различных российских сообществах-социумах формируются группы, которые проповедуют насильственные, националистические или явно экстремистские установки. Самоорганизуясь, эти акторы пытаются воздействовать на политические процессы, запуская, тем самым, механизм делегитимации. Эти негативные, в сущности, маргинальные

течения в легитимной социальной жизни общества выступают, тем не менее, катализаторами неких глубинных процессов, которые могут разрушить прежнюю политическую систему и создать условия для легитимации и настоящей модернизации политического режима. Делается вывод о том, что самоорганизация является необходимой предпосылкой, условием и механизмом легитимации политической власти.

Далее в рамках этого параграфа настоящего диссертационного исследования рассмотрены контекстуальные изменения, т.е. являющиеся внешними (окружающая среда) по отношению к политической системе, происходившие в экономической системе и так или иначе повлиявшими на процессы легитимации политической власти в России, в период с начала, так называемых, «нулевых» и до настоящего времени.

Реформы политической сферы, начатые партией «Единая Россия» в начале 2000-х годов, проходили на фоне благоприятной ситуации в экономике России и ряда других стран мира, характеризующейся значительным увеличением (от 3 до 7%) их номинального, т.е. выраженного в текущих ценах рассматриваемого года, ВВП.

Анализ показал, что в основе решения большинства задач, связанных с реформой политической сферы, должны находиться интересы всего общества. Этот факт должен быть необходимой предпосылкой осуществления всей политики власти, включая распределение ресурсов и эффективное управление ими. Решение задач такого уровня невозможно без активной поддержки со стороны широких слоев населения, поэтому для своевременного информирования последнего о своих действиях власть должна активно использовать современные телекоммуникационные средства и средства массовой информации.

В параграфе подчеркивается, что осуществление модернизационных процессов в современной российской экономике невозможно без использования информационных технологий, как для развития политической системы, так и совершенствования легитимации политической власти. Поэтому так важны именно сегодня обращения к анализу легитимации политической власти в контексте политических трансформаций, происходивших в России в течение последних двух десятилетий.

Второй параграф второй главы «Современные императивы легитимации власти» посвящен исследованию возможностей формирования адекватных современности механизмов легитимации политической власти и воспроизводства на их основе определенных моделей, обеспечивающих устойчивое, стабильное и эффективное функционирование политических институтов и системы политической власти.

Констатируется, что трансформации, вызванные реформой политической сферы в России конца XX века, поставили перед современной отечественной политологической наукой проблему нового осмысления императивов легитимации политической власти. Смена парадигмы экономического развития страны и, связанные с ней, изменения в политической системе увеличивают потребность в легитимации политической власти, которая оказалась вовлеченной не только в политические, но и во все социально-экономические процессы жизнедеятельности общества. Иными словами, такая власть уже не может функционировать, создавая лишь условия, гарантирующие стабильность этих процессов, она сама является субъектом последних и поэтому нуждается в легитимности.

Отмечается, что формирующаяся новая политическая система в этом процессе не может использовать прежнюю систему ценностей, исключаящую не только институт частной собственности, но и отрицающую всю систему либерально-буржуазной демократии. Поэтому переход российской экономики в конце прошлого века на рыночные условия хозяйствования поставил проблему обеспечения гражданских прав общества, которая в странах с либерально-демократической парадигмой развития решается посредством использования системы институтов формальной (представительной) демократии. Сущность последней, по мнению Ю. Хабермаса, заключается в том, что набор «формально-демократических учреждений и процедур обеспечивает возможность принятия администрацией решений в значительной мере независимо от конкретных мотивов граждан. Это происходит с помощью процесса легитимации, который обеспечивает обобщенные мотивы, т. е. содержательно диффузную лояльность масс, не допуская, однако, их участия в принятии решений»²⁰. Однако, институтам представительной демократии, как механизму легитимации власти, по ряду причин не всегда удастся обеспечить «диффузную лояльность масс».

Таким образом, по Ю. Хабермасу, перед общественностью, как активной частью граждан, вовлеченной в коммуникативные действия, возникает непростая задача – противодействие нелегитимному насилию бюрократии и трансформация представительной демократии в демократию гражданского соучастия, основанную на разумных коммуникативных действиях, сформированных такими элементами культурной материи, как «слившимися в *особую* тотальность традициями, общественной практикой и всем комплексом телесного опыта»²¹.

Известный американский политолог С. Липсет исследовал проблемы легитимности, возникающие в связи с развитием демократии в современных обществах с разными формами правления²². Он считает, что легитимность в данном случае выступает своеобразным «кредитом доверия», страхующим от возникновения кризисов демократии. Автор подчеркивает, что к выделенным С. Липсетом «новым» государствам, безусловно, можно отнести и современную Россию, в которой реальные усилия по легитимации власти сводятся к таким «стратегическим» задачам, как удовлетворение минимальных потребностей большинства населения и достаточно серьезная поддержка силовых структур и государственного сектора экономики.

Отмечается, что большинство российского населения связывает такие усилия власти с ее эффективностью, которая ставится в прямую зависимость от результатов развития экономики и уровня благосостояния граждан. Этот факт подтверждается результатами мониторинга общественного мнения, проведенного ВЦИОМ в августе 2010 года. В то же время мониторинг показывает, что населением фактически игнорируются фундаментальные для легитимации власти показатели, связанные с культурой и демократией, хотя они могли бы стать тем самым «источником государственного авторитета, отличным от носителя власти», о котором говорил С. Липсет. Об этих же элементах «культурной материи», способных противодействовать неле-

²⁰ Хабермас, Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. – М., 2010. – С. 63.

²¹ Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. – М., 2008. – С. 336.

²² Липсет, С. М. Размышления о легитимности // Апология. – 2005. – № 5.

гитимному насилию бюрократии, и способствующих трансформации представительной демократии в демократию гражданского соучастия, основанную на разумных коммуникативных действиях, говорил и Ю. Хабермас.

Подчеркивается, что рассмотренные Ю. Хабермасом почти сорок лет назад кризисные тенденции в общественных системах позднего капитализма и необходимость в легитимации этих процессов имеют свое специфическое основание в современных российских условиях. Эта специфика заключается в разрыве между декларируемой либерально-демократической парадигмой и реальным развитием российской социально-политической системы. Так, например, отмена выборов губернаторов и мэров крупных городов привела к ослаблению представительной демократии в современном российском политическом пространстве и деполитизации «общественности».

В рамках настоящего исследования рассмотрена классификация механизмов политической легитимации, состоящая из двух вариантов возможных комбинаций этих механизмов. В работе делается вывод о том, что механизмы легитимации политической власти представляют собой процессы, при помощи которых воспроизводятся определенные модели, обеспечивающие функционирование и развитие политической системы в целом. Они обеспечивают устойчивость, стабильность и эффективность работы политических институтов и системы политической власти. Ее основу составляет способность человека интериоризировать внешние нормы, превращать их в собственные установки, убеждения, что ведет к возможности воспроизводства институциональных связей без видимого принуждения.

Подчеркивается, что нарушение принципов легитимации и конструирования организационной структуры неизбежно составляет угрозу для реализации задач и функций управления в ходе практического управления подчиненными и неподчиненными силами и средствами. Механизмы институализации и легитимации перестают функционировать в полном объеме в результате происходящих в обществах радикальных трансформациях или появления кризисных тенденций.

Все эти проблемы, возникающие в политических процессах современных обществ, могут быть решены при использовании механизмов легитимации, способствующих трансформации представительной формы демократии в демократию гражданского соучастия, основанную на разумных коммуникативных действиях всех участников этих процессов.

В третьем параграфе второй главы ««Партия власти» как основной инструмент легитимации власти современной России» внимание автора сфокусировано на рассмотрении теоретических и практических аспектов возникновения и функционирования института партии власти в российском политическом процессе и его действия в качестве основного инструмента легитимации власти в постсоветской России.

В работе отмечается, что партия власти в современной России – это особое политическое явление, для которого нет концептуальных аналогов ни в одной из стран мира. На сегодняшний день в России сформировалась только одна такая партия и это - «Единая Россия». Специфика ее возникновения и развития, по сравнению с партиями власти других стран, накладывает особый отпечаток на ее сущностные характеристики и на деятельность по легитимации власти в России. Для понимания

политологической сущности этих процессов автор обращается к трактовкам термина «политическая партия», и после краткого экскурса в историю возникновения партии власти в постсоветской России переходит к рассмотрению ее в качестве инструмента легитимации власти.

Отмечается, что в России конца XX века было несколько попыток создания партии власти, которые в то время формировались в виде политических движений для получения парламентского большинства в Государственной Думе. Таким образом, впервые в условиях России был апробирован способ создания партии власти с использованием административного ресурса в интересах исполнительной власти – «сверху» - до создания парламентского большинства.

Наступление третьего тысячелетия было отмечено в российском политическом пространстве несколькими важными событиями. 11 июля 2001 года вступил в силу Федеральный закон «О политических партиях» № 95-ФЗ²³. А уже 12 июля 2001 года на Учредительном съезде Общероссийского союза «Единство» и «Отечество» был образован Консультативный совет в Государственной Думе, в который вошли четыре депутатских объединения: фракции «Отечество – Вся Россия» и «Единство», а также депутатские группы – «Регионы России» и «Народный депутат». Этот процесс консолидации политических сил завершается 1 декабря 2001 года, когда на третьем съезде Общероссийского союза «Единство» и «Отечество» он был преобразован во Всероссийскую партию «Единство» и «Отечество» – Единая Россия²⁴, которая фактически становится партией власти.

В работе подчеркивается, что эти три события стали ключевыми в формировании партии власти в политическом пространстве современной России. Упомянутый выше закон «О политических партиях» не только заложил основы законодательной базы формирования многопартийной системы в России, но и позволил последующими редакциями переориентировать его законодательную базу в интересах партии власти. Этот Закон позволил партии власти стать одним из основных инструментов легитимации политической власти в современной России. А последовавший после вступления в силу этого Закона процесс консолидации политических сил в Государственной Думе обеспечил численный состав членов будущей партии власти, в том числе и по региональным отделениям, требуемый этим Законом.

Констатируется, что в настоящее время «Единая Россия», как партия власти, не только имеет большинство в обеих палатах Федерального Собрания и региональных парламентах, но и активно привлекает в свои ряды большое количество руководителей федерального и регионального масштабов. Все это, с одной стороны, повышает политическую значимость партии власти среди избирателей, усиливает ее влияние на процессы подготовки и принятия важных политических решений, а, с другой стороны, сужает межпартийное конкурентное пространство, влияя, тем самым, на легитимационные возможности партии власти, поскольку не учитываются интересы оппозиционных слоев общества.

²³ См.: Действующая редакция Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ. - <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=112753>.

²⁴ См.: Официальный сайт Партии «Единая Россия». – <http://old.edinros.ru/news>.

Отмечается, что легитимация существующей власти и ее основных институтов является одной из важнейших инструментальных функций партии власти в политическом пространстве современной России. Сущность такой легитимации заключается в обосновании партией власти действий и решений существующей власти и ее основных институтов с целью получения поддержки большинства граждан. Для достижения этой цели партия власти может использовать все доступные ей средства информационно-коммуникационного воздействия, но особое значение в этом процессе приобретает «реальное политическое поведение» партии на всех уровнях ее политического управления и функционирования. Большое значение в этой связи приобретает постоянная, а не только предвыборная, работа партии власти по совершенствованию своих идеологических концептов и политических программ, фактически представляющих собой формализованную составляющую претензий существующего политического режима на власть, с целью повышения социальной значимости этих претензий и легитимации последнего.

Подчеркивается, что основной задачей инструментальной функции партии власти является усиление посредством легитимации всех уровней государственной власти – от федеральных до региональных, позволяющее власти увеличить эффективность государственных преобразований и решений для общества в целом, а не какого-либо отдельного социального слоя, интересы которого могут лоббироваться другими политическими партиями или, например, государственными монопольными корпорациями. Тем самым инструментальная функция партии власти, связанная с легитимацией этой власти, позволяет разрешить большинство противоречий, возникающих между системой государственной власти и окружающей средой, и способствовать адаптации систем власти к постоянно изменяющимся внешним и внутренним условиям. Такая адаптация, в свою очередь, позволяет стабилизировать общественно-политическую систему государства, в условиях постоянного обновления и изменения окружающей эту систему среды. Вместе с тем деятельность партии власти в качестве инструмента легитимации существующей власти должна быть направлена на интеграцию частных интересов отдельных социальных кластеров в общий, аккумулированный социальный интерес. Большое значение в этой интеграции принадлежит действиям партии власти, направленным на усиление своего авторитета среди широких слоев населения, и легитимации порядка, основанного на представлениях о правомерности и справедливости.

В заключении делается вывод о том, что механизмы легитимации политической власти представляют собой процессы, при помощи которых воспроизводятся определенные модели, обеспечивающие функционирование и развитие политической системы в целом. Они обеспечивают устойчивость, стабильность и эффективность работы политических институтов и системы политической власти в целом. Нарушение принципов легитимации и конструирования организационной структуры неизбежно создает угрозу для реализации задач и функций управления. Механизмы институализации и легитимации перестают функционировать в полном объеме в результате происходящих в обществах радикальных трансформаций или появления кризисных тенденций. Эти проблемы, возникающие в политических процессах современных обществ, могут быть решены при использовании механизмов легитимации, способствующих трансформации представительной формы демокра-

тии в демократию гражданского соучастия, основанную на разумных коммуникативных действиях всех участников этих процессов.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Яковлев А.Н. Легитимация государственной власти в современной России // Человек и общество: проблемы взаимодействия. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. С.99-108.

2. Яковлев, А. Н. Концептуальные модели легитимации политической власти: традиции и современность в российских реалиях / А. Н. Яковлев // Власть. - М., 2011. - № 6. - С. 72-76.

Статьи в других научных изданиях

3. Яковлев, А. Н. Легитимация политической власти в контексте экономических трансформаций / А. Н. Яковлев // Поволжский торгово-экономический журнал. – Саратов, 2011. - № 2(18). - С. 60-69.

4. Яковлев, А. Н. Легитимация власти в модернизирующемся социальном пространстве России / А. Н. Яковлев // Теория и методология инновационного развития агропродовольственного комплекса в условиях глобализации. – Саратов: ИАГП РАН, 2010. - С.

5. Яковлев, А. Н. Легитимация политической власти в современной России как элемент самоорганизации / А. Н. Яковлев // России. Историзация социального опыта / Междунар. Симпозиум. (Москва, 4-5 фев. 2011 г.). / Московская высшая школа социальных и экономических наук. – М.: МВШСЭН, 2011. – С.

6. Яковлев, А. Н. Современные и базовые модели легитимации политической власти: сравнительный анализ / А. Н. Яковлев // Современные проблемы и тенденции развития внутренней и внешней торговли: сб. науч. статей: в 3 ч. Вып. 6. – Саратов: Изд-во Сарат. ин-та РГТЭУ, 2011. – Ч. 3. Сборник статей молодых ученых и аспирантов. – С. 288-290.

7. Яковлев А.Н. Условия и основные факторы становления «партии власти» в постсоветской России // Наука и современностью Новосибирск: НГТУ, 2010. С.77-80.

Яковлев Андрей Николаевич

**ЛЕГИТИМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Специальность: 23.00.02 - «Политические институты, процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 15.09.2011
Бумага типогр. № 1
Печать офсетная
Заказ № 404

Формат 60х1/16
Гарнитура «Times»
Уч. изд. л. 1,5
Тираж 100 экз.